

А. С. Бушурев

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ТАТАРСТАНА В КОНЦЕ 1980-х – 1990-е ГОДЫ

*Работа представлена кафедрой современной отечественной истории
Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. Р. Тагиров*

В статье на основе анализа архивных и статистических материалов характеризуется процесс развития политического сознания молодежи Татарстана, особенности общественно-политической идентификации и динамика ее политического участия на современном этапе исторического развития.

The article is based on unpublished archive and statistical materials. The following processes are characterized: political consciousness development of Tatarstan youth, characteristics of its social political identification and dynamics of its political participation at the contemporary stage of historical development.

Крупномасштабные перемены, начавшиеся в нашей стране со сменой партийного руководства в 1985 г., привели в движение все советское общество. Принципиальное значение для начала процесса структурных изменений в политическом сознании молодежи Татарии имело вовлечение в процесс управления страной простых граждан. Этому способствовали изменения избирательной системы СССР и ТАССР в 1988–1989 гг.¹ При всей своей демократичности эти законы сохраняли ряд ограничений избирательных прав граждан. В итоге в составе представительных органов власти ТАССР увеличилось число партийных депутатов, снизилась доля молодежи и комсомольцев, доля женщин-депутатов². На результаты этих выборов повлияла и направленность политических процессов в республике. Это отрицательно сказывалось на устойчивости в политическом сознании молодежи идеалов социалистического общества, снижало общий уровень интереса к политическим событиям, ухудшало эмоционально-психологическое самочувствие, вызывая разочарование и крушение надежд периода начала перестройки.

Произошедшие изменения имели серьезные последствия для развития политического сознания молодежи. Всенародные выборы постепенно превращаются из инструмента ритуального подтверждения воли партийно-государственной элиты в инструмент формирования воли граждан посредством ее выражения в ходе голосования, становятся привычным явлением политической жизни. Это способствовало осознанию и стремлению к реализации своих конституционных прав молодой частью общества в 1990-е гг.

Изменения в жизни республики проходили на фоне роста информированности и политизированности масс. Ежедневно на молодежь обрушивался шквал информации. Люди, привыкшие в условиях идеологического диктата партии к однообразной подаче информации, к информационному голоду, стали жадно поглощать эту информацию. Существовавшая долгие годы система политпросвещения начала давать сбои. Ее ценность (по оценке студентов) с 1987 по 1989 г. упала с 6 до 3,5%³. Молодежь все более открыто выказывает недовольство существующим порядком вещей.

В этих условиях ни партия, ни комсомол не справлялись с ситуацией. Начинается процесс падения авторитета комсомола в глазах молодых людей. Опрос молодежи, проведенный в общежитиях Казани в 1987 г., показал, что местный комитет комсомола не пользуется авторитетом у 60% работающей и у 70% учащейся студенческой молодежи⁴.

Причинами этого были формализм проводимых мероприятий, «добровольно-принудительный» характер участия в них, отсутствие доверия со стороны старших (учителей и т. д.). Потенциал активности молодежи не реализовывался в полной мере, поскольку существующие практики не позволяли влиять на общественные процессы.

Дальнейшее развитие привело к изменению взглядов части молодежи на политику. В частности, произошло ослабление интереса к политике. Усиление этой тенденции происходит с углублением кризиса офи-

циальной идеологии. Молодое поколение конца 1980-х гг. начинает проявлять индифферентное отношение к политике, аполитичность, выставляя на первый план ценности другого порядка – карьеризм, прагматизм, индивидуализм.

Комсомольская организация существенно растрчивает свое влияние, о чем свидетельствует неуклонное падение ее численности. За шесть лет с 1985 по 1991 г. численность комсомольской организации Татарии сократилась на 46,2% (с 515 тыс. в 1985 г. до 240 тыс. в 1991 г.)⁵.

Отход молодежи от формальных структур не ограничился выходом из рядов комсомола. Эта тенденция проявилась и в сокращении числа зарегистрированных кандидатов в депутаты РСФСР, ТАССР, местные Советы от молодежи⁶. Как следствие, происходит снижение доли молодежи среди депутатов местных Советов в 2,4 раза с 1985 по 1989 г. (см. таблицу).

Таблица

Состав депутатов местных Советов в ТАССР – Республике Татарстан в 1985–2005 гг. (в % к общему числу избранных депутатов)

Состав депутатов	1985 г.	1987 г.	1989 г.	1995 г.	2005 г.
Мужчины	49,5	50,8	71,6	70,7	69,6
Женщины	50,5	49,2	28,4	29,3	30,4
Члены и кандидаты в члены КПСС	42,2	41,9	49,0	–	–
Беспартийные	57,8	58,1	51,0	–	–
До 29 лет включительно	33,6	31,9	13,8	3,0	4,1
30 лет и старше	66,4	68,1	86,2	97,0	95,9

Составлено по: НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 1695. Л. 13–13об.; Д. 1824. Л. 1–1об.; Д. 1886а. Л. 4–4об.; Формирование органов местного самоуправления в РФ. 1995–1998. М., 1999. С. 58; Списки депутатов представительных органов власти муниципальных образований РТ, избранных 16 октября 2005 г. // Избиратель Татарстана. 2005. № 2. С. 4–544.

Налицо факт изменения политической идентификации значительной части республиканской молодежи в этот период как важная характеристика ее политического сознания. В политическом сознании молодых людей происходит подрыв легитимности существующего режима.

Тем временем молодежь республики предложила свою альтернативу комсомолу и партии в виде различных неформальных объединений, которые активно начинают

формироваться в этот период в Татарии. В начале 1988 г. в республике действовало 3894 объединения, включающих в свой состав 106 тысяч человек. Состав вновь возникающих образований был разнообразным, но заметную роль в них играли учащаяся и студенческая молодежь, представители интеллигенции⁷. Большинство членов этих объединений не являлись комсомольцами и коммунистами, а возникали они зачастую на почве недовольства формализ-

мом и заорганизованностью официальных структур. Таким образом, мы можем говорить о протестном характере этих образований и высоком протестном потенциале политического сознания его участников.

Протестный потенциал участников неформальных объединений реализовывался в нетрадиционных для советских людей приемах и методах решения проблем. Среди политических установок молодежи, связанных с поведением, в этот период господствуют активные формы политического действия (обращение к властям, возможность участия в митингах и т. п.), предусматривающие среднюю, а чаще высокую степень активности и вовлеченности молодых людей в политический процесс⁸.

Такая особенность молодежных предпочтений была связана с трудностями в достижении целей традиционными способами. Массовые демонстрации были привычны для советских людей, но речь здесь идет о демонстрациях оппозиционного, стихийного характера. За период с января 1988 по июнь 1989 г. только в Казани было проведено 19 митингов и 2 демонстрации⁹. Нарастание митинговой волны наметилось весной 1990 г. Митинги стали носить более агрессивный характер, сопровождались игнорированием и прямым нарушением законов¹⁰.

В условиях отхода от официальной идеологии и разрушения социальных связей усилилась роль национальности как традиционного канала социальной идентификации. Поэтому в Татарстане в 1991–1993 гг. активно развивается национальное движение¹¹.

На примере Союза татарской молодежи «Азатлык» («Свобода») можно рассмотреть этапы деятельности национальной молодежной организации. Формирование его началось в конце 1989 г. с образования в Набережных Челнах Организации независимой татарской молодежи. Она активно участвовала в пикетах и митингах за повышение статуса республики, за развитие татарского языка и культуры. Осенью 1990 г. на съезде татарской молодежи

в Казани было решено учредить Союз татарской молодежи «Азатлык». Социальную базу движения составили студенты и аспиранты гуманитарных специальностей КГУ, Сельскохозяйственного и Ветеринарного институтов¹².

Совместно с Татарским общественным центром (ТОЦ) «Азатлык» организовал создание Национальной гвардии из числа дезертиров советской армии, призывая татарстанских парней не служить в российской армии¹³. В дальнейшем «Азатлык» призывал бойкотировать все выборы в российские органы власти, проводил другие мероприятия.

К середине 1990-х гг. руководство республики уже реализовало большинство идей и лозунгов, выдвигавшихся национальным движением. Поэтому постепенно снижается и его роль и влияние на политический процесс.

Нельзя не отметить, что отказ большинства татарстанской молодежи от участия в радикальных национальных организациях предопределило отсутствие в ее политическом сознании (в частности, в политической идентичности) чувства превосходства над другими нациями, что было выявлено в ходе комплексного исследования, проведенного в республике под руководством Л. М. Дробижевой¹⁴.

В целом к середине 1990-х гг. в условиях разнонаправленных политических процессов, протекающих в стране, и осложнения социально-экономической ситуации молодежь все более отходит от политики, переориентируясь на реализацию личностных и более прагматических интересов. Поэтому она продолжает отказываться от участия в органах власти.

В современных условиях при относительной экономической и политической стабилизации молодежь республики постепенно включается в эти структуры. Эта тенденция постепенно проявляет себя не только в изменении состава депутатского корпуса местных Советов народных депутатов к 2005 г., но и состава действующих глав

муниципальных образований. Так, доля молодежи среди избранных депутатов местных Советов на последних прошедших муниципальных выборах в 2005 г. поднялась до 4,1%. Существеннее выросла доля молодежи среди глав муниципальных образований республики, которая уже во второй половине 1990-х гг. достигла 7,0%¹⁵. Так у молодых людей постепенно восстанавливается утраченное ранее доверие к власти.

Таким образом, говоря об особенностях политического сознания молодежи республики, ее политической идентификации и поведения в 1980–1990-е гг., следует отметить следующее.

Во-первых, рост информированности оказал огромное воздействие на развитие политического сознания молодежи республики. Молодежь реализует свой возрастающий интерес к общественно-политической жизни посредством новых, неформальных структур, отказываясь от привычных форм участия в жизни общества, отстаивая свою позицию зачастую нетрадиционными способами (митинги, пикеты и т. д.).

Во-вторых, в сознании молодежи деформируются и размываются убеждения, ценности, установки социалистического общества. Эти компоненты политического сознания принимают новые формы, зачастую нечеткие и противоречивые. Большая

часть молодежи оказалась растеряна в этой ситуации, а потому попросту самоустраняется от общественно-политической деятельности. Такое самоустранение усиливалось обостренными в этот период социально-экономическими проблемами, вызывая неверие в возможность положительных изменений, разочарование в процессе реформ, апатичность и апатию. В итоге участие молодежи в органах государственной и представительной власти республики на протяжении 90-х гг. XX в. остается незначительным.

В-третьих, к концу 1990-х гг. в общественно-политическом развитии страны и республики наметилась тенденция стабилизации и постепенного улучшения. В итоге в политическом сознании молодежи республики и в ее поведенческих установках все более проявляется желание вновь занять свою нишу в политике. Постепенно восстанавливается утраченное в конце 1980-х – начале 1990-х гг. доверие к органам и структурам власти. Это тем более важно, что работа молодежи в органах государственной власти и местного самоуправления может и должна стать важным механизмом политического воспитания, отбора политической элиты, осуществления преемственности и передачи управленческого опыта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР». М., 1988; Закон ТАССР «О выборах народных депутатов Татарской АССР». Казань, 1989.

² Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 1695. Л. 13–13об.; Д. 1824. Л. 1–1об.; Д. 1886а. Л. 4–4об.

³ *Шегорцов А.А., Шегорцов В.А.* Советская молодежь: эволюция политических взглядов. – М., 1990. С. 67–69.

⁴ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 15. Д. 245. Л. 46.

⁵ Подсчитано по: Там же. Ф. 4034. Оп. 46. Д. 26. Л. 8–8об.; Оп. 49. Д. 251. Л. 4.

⁶ Там же. Ф. 15. Оп. 15. Д. 2166. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 937. Л. 3, Л. 64.

⁸ *Шегорцов А.А., Шегорцов В.А.* Указ. соч. С. 80.

⁹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 15. Д. 1628. Л. 38.

¹⁰ Там же. Д. 2223. Л. 66.

¹¹ Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М., 1996. С. 77.

¹² *Кильдеев М.В.* Организационно-управленческие основы развития этнополитических партий и движений в постсоветской России (региональн. аспект). Казань, 2002. С. 111.

¹³ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 15. Д. 2194. Л. 67.

¹⁴ Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Отв. ред. Л. М. Дробужева. М., 2000. С. 125.

¹⁵ Формирование органов местного самоуправления в РФ. 1995–1998. М., 1999. С. 189.